

Литературная ономастика: антропонимы в художественной прозе

М.А.Булгакова

Е.И.Соловей, Вкурс, ФБиРФ

Научный руководитель – д-р ф.н., проф., А.А.Гируцкий

Историю их возникновения, значение и смысл, связь с историей общества, с мировоззрением людей изучали и изучают представители разных научных дисциплин. Но в первую очередь, имена собственные становятся объектом пристального внимания филологов. Потому что любое имя собственное – это слово. И как слово оно входит в систему языка, образуется по законам языка и реализуется в речи.

Имя живет в разных формах речевой деятельности человека. Одной из таких форм, одной из живых и мощных речевых стихий, поддерживающих жизнь имен и названий или же дающих им жизнь, являются произведения художественной литературы [2, с. 3]. Подчас работа писателя над собственными именами представляет собой сложный и трудоемкий процесс: фамилии, имена должны быть стилистически верны и точны, должны отвечать всему духу, целям, идее произведения, должны нести характерный колорит, а иногда и какой-то специальный смысл, особое значение.

Литературные антропонимы существенно отличаются от обычных антропонимических единиц. Если сравнивать антропонимы, носителями которых являются члены какого-либо коллектива, с антропонимами отдельно взятого литературного произведения, можно отметить тот факт, что во втором случае, в отличие от первого, перед нами предстает упорядоченная система. Попадая в мир литературы, личные имена собственные становятся важным художественным средством в ономастической системе текста и всего творчества писателя. В.А.Кухаренко верно отмечал, что имя собственное, входя в произведение, «выходит из него семантически обогащенным и выступает в качестве сигнала, возбуждающего обширный комплекс ассоциативных значений» [3, с. 110].

М.А.Булгаков очень внимательно относился к подбору имен для персонажей, что давно было отмечено в научных исследованиях творческого наследия писателя. Всё антропонимическое пространство его произведений можно разделить на несколько категорий. Образно-номинативное антропонимическое пространство, гендерное, мифологическое, символическое антропонимические пространства, пространство реальных имён, пространство вымышленных имён, а также пространство заимствованных имён.

Проблемам, связанным с изучением теории номинации, в лингвистической литературе уделяется особое внимание. По мнению В.А.Никонова, «в подлинно художественном произведении говорящи все имена, и самые повседневные выразительны не меньше, чем редкие и вымышленные; каждое участвует в формировании образа» [4, с. 243].

Мы, соглашаясь с высказыванием В.А.Никонова, также считаем, что все имена в романах М.А.Булгакова («Мастер и Маргарита» и «Театральный роман»)

несут в себе определенную образную номинацию. Это объясняется тем, что каждое имя собственное является словом, а слово в свою очередь и есть номинация. Антропонимы – это номинация по отношению к художественному тексту. Также являясь элементом вместилища образа персонажа, имя собственное характеризует персонаж, создавая у читателя целостное представление о стиле жизни, профессии, характере, привычках, вкусах и предпочтениях этого героя, о его месте и роли в повествовании.

Обращаясь к «Театральному роману» следует поговорить про имя главного героя романа *Сергей Леонтьевич Максудов*.

Как раз в день самоубийства Сергея Леонтьевича Максудова, которое произошло в Киеве весной прошлого года, я получил посланную самоубийцей заблаговременно толстейшую бандероль и письмо [1, с. 231].

Если обратиться к воспоминаниям Л.Е.Белозерской, то в её воспоминаниях можно обнаружить такой любопытный фрагмент: «Как-то М.А. вспомнил детское стихотворение, в котором говорилось, что у хитрой злой орангутанихи было три сына: Мика, Мака и Микуха. И добавил: Мака – это я. Удивительнее всего, что это прозвище – с его же легкой руки – очень быстро прилипло. Уже никто из друзей не называл его иначе, а самый близкий его друг Коля Лямин говорил ласково: «Макин». Сам М.А. часто подписывался Мак или Мака» [5, с. 95 – 96].

Мака, Макин, Максудов... Таким образом можно говорить о том, что М.А.Булгаков прозрачно намекает на некоторую автобиографичность романа. Кроме того, в самой фамилии Максудова, кроме домашнего прозвища «Мака» можно увидеть и слово «судья». Получается, что в антропониме *Максудов* содержится намек на то, что автор отводит ему роль Судьи. Открывается иронический подтекст мшеницы, и автор в лице своего героя устраивает Судный день обществу, его двум мирам (литературному и театральному). Однако с другой стороны можно говорить, что герой сам предстает в качестве судимого. Максудов – тот, над кем идет суд (имеется ввиду сначала его роман, а затем пьеса).

В тексте романа очень часто встречаются двухсловные модели именования (имя и отчество) несоответствующие реальному имени героя: *Леонтий Сергеевич, Сергей Пафнульевич, Сергей Панфилович, Леонтий Леонтьевич, Сергей Сергеевич*.

Автор вводит подобные антропонимы в текст для придания некоторого иронического подтекста роману. Подобным использованием имен автор словно показывает, что театр оказывается для Максудова губительным: здесь его долго пытаются «переделать», а потом «вымарывают» из жизни, подобно героям его пьесы.

Таким образом, имя в художественном произведении – уникальное по своей глубине и многогранности явление, полноценное изучение которого требует объединения разных направлений гуманитарного знания.

Литература

1. Булгаков, М.А. Романы / М.А. Булгаков. – М. : Правда, 1991. – 768 с.

2. Горбаневский, М.В. Ономастика в художественной литературе / М.В. Горбаневский. – М. : Изд-во УНД, 1988. – 88 с.
3. Кухаренко, В.А. Интерпретация текста / В.А. Кухаренко. – М. : Просвещение, 1988. – 192 с.
4. Никонов, В.А. Имя и общество / В.А. Никонов. – М. : Наука, 1974. – 276 с.
5. Белозерская-Булгакова, Л.Е. Воспоминания / Л.Е. Белозерская-Булгакова. – М. : Худож. лит., 1990. – 223 с.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ